

Ребенок младшей сестры

Автор:

Лидия Андрианова

Ребенок младшей сестры

Лидия Сергеевна Андрианова

Нам с сестрой только недавно удалось наладить свою жизнь. И я наконец смогла выдохнуть спокойнее. Поверила, что нас ждет лучшая жизнь, чем была в нашем детстве. Все изменилось, когда Катя призналась, что беременна и отец ребенка неизвестен. Я не сразу приняла эту новость, но после рождения малыша посвятила всю себя ему. Сестре он был не нужен, но стал нужен мне. Когда я окончательно свыклась с мыслью, что стану воспитывать Кирюшу как собственного сына, на моем пороге появился мужчина и потребовал отдать ему малыша. Таким, как он, не отказывают. С таким невозможно бороться, потому что победа никогда не будет за мной. Но как отдать того, кто навсегда завладел моим сердцем? Как смириться с мыслью, что больше никогда не увижу своего малыша?

Лидия Андрианова

Ребенок младшей сестры

Глава 1

Смотря на спящую сестру, я снова вспомнила наше детство. Мы росли в неполной семье. Неблагополучной. Наша мать была алкоголичкой и воспитанию детей особого внимания не уделяла. Мой отец умер, когда мне был всего годик. А Катин папа давно ушел от нас и с тех пор не объявлялся.

Бывали дни просветления, когда Светлана Валерьевна Степцова, трезвая как стеклышко, пыталась быть матерью. Она готовила завтраки, убиралась в доме, заплетала нам косы. Но таких дней становилось с каждым годом все меньше и меньше. И к моим тринадцати она уже пила практически каждый день.

У нас в доме часто не было еды, но зато были посторонние мужчины.

Наша мать еще была хороша собой, поэтому находились желающие угостить ее выпивкой и провести с ней время. Не знаю, возможно, эти мужчины не были совсем уж плохими, так как ни один из них не приставал к нам сестрой. Приходя к нам в дом, они всегда приносили нам сладости и фрукты.

Уже будучи взрослой, я поняла, как нам с сестренкой повезло, что мы не стали жертвами насилия. Ведь кто бы остановил взрослого мужчину, желающего развлечься с двумя девочками? Явно не мать. Она валялась пьяная, и ей было плевать на все.

Некоторым мужчинам приходилось пользоваться бессознательным телом в стельку пьяной матери. Меры она не знала и часто напивалась до беспамятства. Так что ее собутыльникам, которым она давала обещание о «ночи, полной страсти», ничего другого и не оставалось. Либо с пьяной и спящей, либо домой.

В такие моменты я закрывала сестре уши и зажмуривалась до звездочек в глазах. Мысленно представляла себя в другом месте, там, где было спокойно и хорошо.

Я ужасно завидовала детям, у которых были хорошие родители, и долгое время не понимала, почему нам с сестрой так не повезло. Злилась, плакала, обвиняла судьбу, а потом смирилась и приняла это. Не всем везет, и мы попали в число несчастных, но только от нас зависело, какое будущее ждет впереди. Я хотела другого, большего для себя и сестры. То, чего мать не могла нам дать.

Не могу сказать, почему нас не забрали в приют или детский дом. Возможно, никто из соседей не решился обратиться в опеку, или всем было просто плевать. Но до своего совершеннолетия мы жили с матерью-алкоголичкой, которая в порыве злости не раз поднимала на нас руку. В большей степени на меня.

Я терпела. Долго терпела. Мне некуда было идти. Родных не было, как и знакомых, готовых нас принять.

Нас, потому что сестру я ни за что не бросила бы с матерью.

Закончив одиннадцатый класс, я сразу устроилась работать официанткой. Работала много и усердно. Брала ночные смены, не чуралась подрабатывать еще и посудомойкой. Мне очень нужны были деньги, чтобы забрать сестру и съехать от матери. Жить так дальше я больше не могла.

В конечном счете, к своему совершеннолетию я сумела скопить в тайнике приличную сумму денег. И в один день, когда матери не было дома, собрала наши с сестрой вещи, документы, и мы сбежали.

Нас не искали. Думаю, мать просто не хотела привлекать полицию. А может, ей так было лучше. Она всегда говорила, что мы для нее обуза. Поэтому наш побег ее мог и обрадовать.

В любом случае, то, что нас не искали, сыграло мне на руку.

Мы переехали в город, где я сняла у приятной пожилой женщины маленькую квартирку на окраине и устроилась работать официанткой в кафе неподалеку. Позже пришлось пойти еще на одну работу, так как денег на оплату жилья и содержание сестры не хватало.

Мне было тяжело. Порой, когда вера в себя меня покидала, я дожидалась, пока сестра заснет, а после ревела от безысходности и страха перед будущим.

Порой казалось, что сил не осталось и легче сдаться, чем продолжать пытаться добиться лучшей жизни, чем была у нас.

Сдаться действительно было проще.

Но в моменты, когда я смотрела на свою младшую сестренку и вспоминала, как мы каждый раз вздрагивали от громких криков пьяных гостей матери, понимала, что не сдамся. Буду бороться до конца. Добьюсь, чтобы у моей сестренки был шанс на счастливую и спокойную жизнь.

Пусть у меня нет образования, нет родственников и поддержки, это неважно. Я справлюсь, потому что у меня есть сестра, которая безоговорочно доверилась мне и ради которой я преодолю все трудности.

Мне пришлось приложить много усилий, чтобы вырваться из той беспросветной пропасти, в которую нас загнала собственная мать.

Катю пришлось устроить в вечернюю школу, так как это было проще сделать.

Я постоянно работала и очень мало находилась дома с сестрой. Но когда выдавались свободные минуты, посвящала их Кате. Водила ее гулять в парки, на аттракционы, покупала ей на последние деньги сладости. Да, она уже была достаточно взрослой, но будучи маленькими, мы были всего этого лишены. Поэтому сестра очень радовалась таким моментам. А я была счастлива, видя ее улыбку.

Через полтора года я смогла устроиться в компанию недвижимости, риелтором. Помогла знакомая. Она какое-то время подрабатывала со мной в кафе, а позже устроилась на приличную должность и порекомендовала взять и меня.

Олеся из довольно обеспеченной семьи, и в кафе она работала лишь потому, что хотела доказать родителям свою самостоятельность.

А агентство недвижимости, в котором теперь мы вместе работали, принадлежало ее дяде. И именно поэтому меня взяли без образования и диплома. Хватило лишь рекомендации подруги.

Я старалась всеми силами оправдать доверие Олеси и ее дяди. Часто засиживалась допоздна, работала в выходные, брала самые непопулярные объекты. И все время училась на опыте других. Подмечала, как работают коллеги, как они говорят, что говорят. Изучала каталоги, заучивая всю информацию назубок.

В конечном счете, мои усилия и старания были оценены.

Валентин Викторович, директор компании и дядя Олеси, заметил мой успех в работе. Он стал давать мне более выгодные объекты, повысил жалованье и

добавил премию.

Конечно, не все из сотрудников были этому рады. Многие считали меня любовницей босса. Что было полной чушью! Валентин Викторович был женат и очень любил свою жену. Со слов Олеси, ее дядя в свое время знатно побегал за будущей женой. И теперь пылинки с нее сдувает.

Так что ни о каких походах налево и речи не могло идти. Босс был примерным семьянином.

Но после того как меня повысили и перевели работать только с элитной недвижимостью, весь коллектив уверился, что такой быстрой карьере я обязана далеко не своими профессиональными навыками риелтора.

Что-то объяснять и доказывать я не видела смысла. Люди верят в то, во что хотят. Мне их не разубедить. Проще ведь списать успехи другого на неуставные отношения, чем объективно оценить старания.

Поэтому друзей, кроме Олеси, у меня на работе не было. Лишь коллеги.

С новой должностью приходилось трудиться еще больше, хотя казалось, что больше уже некуда. За все время работы я ни разу не брала отпуск, даже когда Валентин Викторович настойчиво мне его предлагал. Босс боялся, что я так перегорю и потеряю интерес к работе.

Но я была уверена, что этого не случится. Ведь на мне лежит ответственность за сестру, и я всеми силами буду стараться зарабатывать больше, чтобы у нас была хорошая жизнь.

Наверное, именно из-за работы я и упустила воспитание сестры. Не углядела, когда она стала ходить по клубам и дружить с не очень хорошими девчонками.

Катя устроилась работать в дорогой салон красоты, и я посчитала это хорошим знаком. Сестра имела работу, зарабатывала деньги на свои «хотелки», покупала себе одежду. Мне же оставалось в основном платить лишь за жилье, питание и ее заочное обучение на учителя младших классов.

Уговорить Катю пойти учиться хотя бы на заочное было непросто. Лишь после небольшого скандала сестра согласилась.

И я была просто счастлива. Хотя бы у нее будет образование и диплом. Не всем везет как мне. Диплом нужен и важен. Так я считала.

Видя ее самостоятельность, я перестала контролировать каждый ее шаг, посчитав, что она уже достаточно взрослая и разумная девушка.

Оказалось, зря.

В один из дней я вернулась домой полностью измотанная. Мечтала доползти до кровати и уснуть мертвым сном часов на шесть, не меньше. Но моим планам было не суждено сбыться. Застав в ванной рыдающую сестру, я тут же бросилась ее успокаивать, забыв обо всем на свете.

После часа уговоров и дозы успокоительных капель сестра рассказала, что беременна.

После ее признания я рухнула на стул и какое-то время просто молчала глядя в пустоту.

Казалось, на меня навалилась огромная плита, и подняться у меня не было просто сил.

О чем она думала и когда вообще успела найти себе парня?! Что теперь делать?

Мысли металась в голове со скоростью кометы. А паника медленно и неотвратно накрывала с головой. Какое-то время мне потребовалось, чтобы взять себя в руки и трезво, без лишних эмоций, взглянуть на ситуацию.

Сестре было всего шестнадцать. Какие дети в таком возрасте? Она сама, как оказалось, еще ребенок. Безответственный и неразумный!

Единственным выходом тогда мне виделся аборт. Ребенок – это слишком большая ответственность. Сестра была к этому не готова, как и я. Становиться матерью в двадцать один год, не имея своего жилья и родных, несусветная

глупость. Да я даже толком ни с кем не встречалась, мне было некогда. Все время занимала работа.

И брать на себя ответственность еще за одного ребенка я просто не могла.

За малышом нужно смотреть, нужны деньги. В декрет я не могла пойти, потому что официальная зарплата минимальна, всё остальное сотрудники получают мимо кассы. Соответственно, и декретные были бы мизерными. К тому же я не потянула бы учебу сестры, плату за жилье и траты на ребенка.

Стараясь не срываться и не злиться на сестру, я объяснила ей ситуацию. Рассказала все как есть. Как вариант, предложила ей связаться с отцом ребенка и договориться, чтобы после рождения он забрал малыша себе. Но Катя отказалась от этого варианта. Тогда мне не оставалось ничего другого, как предложить ей сделать аборт.

Когда я произнесла это вслух, то какой-то частью души возненавидела себя. Разве правильно убивать зародившуюся жизнь?

Но тут же, отогнав все сомнения, приготовилась выслушать решение сестры.

Катя была очень рада такому варианту. Признаться, меня это немного покорило. Я думала, она расстроится или откажется идти на аборт. Но нет. Сестра с радостью ухватилась за эту мысль. И сказала, что и сама об этом подумала, сразу, как заподозрила, что беременна.

Надолго откладывать поход к врачу мы не стали. И на следующий день с самого утра отправились в поликлинику.

Раннее, с помощью все той же Олеси, мне удалось оформить опеку над сестрой. Не знаю, как подруге это удалось повернуть, но я стала официальным опекуном сестры до ее совершеннолетия.

В больнице после осмотра и сдачи анализов нас попросили какое-то время подождать в коридоре. За анализы я заплатила, чтобы ускорить получение результатов.

Когда врач снова вызвал нас к себе, я нервничала куда больше сестры. Меня одолевали сомнения.

Правильно ли я поступила, предложив Кате сделать аборт? Смогла бы я сама пойти на такой шаг, будучи на ее месте?

Глава 2

После разговора с врачом домой я возвращалась в отвратительном настроении. Хотя где-то глубоко внутри была рада тому, что сестре противопоказано делать аборт. Была большая вероятность, что после этого она никогда не смогла бы иметь детей.

Катю это не остановило, она была согласна избавиться от ребенка, рискуя никогда больше не познать радости материнства. Но я не смогла обречь на такое сестру.

Я уговорила ее повременить и дома еще раз все обсудить.

В итоге пять месяцев назад Катя стала матерью. Она родила чудесного мальчика, которого я полюбила с первого взгляда.

И хотя я души не чаю в племяннике, меня до сих пор не отпускает мысль, правильно ли я поступила, что не дала сестре сделать аборт.

Имела ли я право делать выбор за неё, даже из благих намерений?

Катю рождение сына не радовало. Она практически не занималась Кирюшей, перекинув заботу о нем на мои плечи. Через пару дней после выписки из роддома она вернулась на работу и к прежней жизни.

Стала часто ходить в клубы и тренажерные залы, а возвращалась домой ближе к утру чаще пьяной. Ни уговоры, ни ссоры, ни попытки воззвать к ее материнскому сердцу не возымели успеха. Сестра только злилась и кричала, что это мне нужен был ребенок, а не ей. И я, чувствуя перед ней вину, снова отпрашивалась с

работы и занималась племянником.

Однажды, во время очередной ссоры, я накричала на сестру и сказала, что если она не прекратит шляться по клубам и пить, станет как наша мать.

Тогда Катя разревелась и призналась, что ее изнасиловали. Что Кирюша плод насилия.

Ее слова стали для меня шоком. Я думала, она забеременела от парня из своей компании, а оказалось, что ее изнасиловал какой-то незнакомец из клуба.

Я порывалась его найти. Не знаю, что бы я сделала с ним, если бы в тот момент он попался мне на глаза.

Но, к сожалению, сестра не знала, кто он и где его искать. После этого я опять, сочувствуя ей, какое-то время терпела ее постоянное отсутствие дома и полное безразличие к сыну.

Мне сложно было ее винить. Но я осознавала, что так дальше не может продолжаться.

Я не могу бросить работу и сидеть постоянно с Кириллом. Как не могу постоянно просить хозяйку квартиры, бабу Валю, присматривать за малышом. У нее возраст, а с младенцем много хлопот. Она и так по доброте душевной помогает мне во всем. Сидит с Кирюшей, когда мне нужно показать клиентам очередные богатые хоромы.

Вариант отдать племянника в приют я даже не рассматривала. Я не могла так с ним поступить. Он ведь ни в чем не виноват. Он и так лишен материнской любви. Оставить его совсем одного я просто не могла.

Поэтому, разрываемая тяжелыми мыслями, я каждый день искала выход.

Услышав зарождающийся плач племянника, быстро встала с кровати, при этом стараясь не разбудить сестру.

Включив ночник, склонилась над кроваткой и проверила памперс. Он был полным.

Достав хныкающего Кирюшу из кроватки, положила его на пеленальный столик. Я уже наловчилась менять памперсы, поэтому много времени сей процесс не занял. Но Кирюша не собирался успокаиваться. Он стал еще громче плакать.

Посмотрев на часы, поняла, что он, скорее всего, голоден. Нужно было идти на кухню, развести ему смесь и подогреть. Делать это было удобнее без ребенка на руках, но оставлять малыша плакать в кроватке не хотелось.

Пока я раздумывала, как поступить, от плача проснулась сестра.

– Да когда он уже наконец замолчит?! – недовольно пробурчала она, накрывая голову подушкой.

– Он голоден, – стараясь говорить спокойно, ответила я и, взяв Кирюшу на руки, стала его качать.

– Ну так покорми его! Я спать хочу! – раздалось приглушенно из-под подушки.

– Может, тебя это удивит, но я тоже хочу спать! И это мне завтра вставать в шесть утра и ехать на работу. Может, соизволишь наконец подумать о ком-то, кроме себя, и возьмешь сына на руки, пока я приготовлю ему смесь?!

Меня переполняла злость на сестру. Ну как так можно? Неужели у нее совсем не ёкает сердце, когда она слышит плач сына?

– Он мне не сын! И у меня завтра тоже дела! – убрав с головы подушку, раздраженно ответила Катя.

– Какие еще дела? Ты ведь обещала, что приглядишь за Кирюшей, пока я буду на работе!

– Планы поменялись. Завтра утром мне надо быть в другом месте, – безразлично ответила сестра.

– Катя, я не смогу отменить встречу с клиентом. Ты ведь знаешь, что я работаю сейчас с состоятельными людьми, которые не станут под меня подстраиваться. Отмени свои планы или перенеси на другое время. Я вернусь, и можешь ехать куда хочешь.

– Я не стану ничего менять. У меня важная встреча.

– С кем? – сдерживаясь из последних сил, чтобы не перейти на крик, поинтересовалась я.

– Это пока секрет. Но, возможно, скоро я сменю место работы, – туманно ответила она.

Видимо, Кирюше надоело ждать, пока мы наговоримся, и поэтому он решил разбудить своим плачем всех соседей.

– Подержи его, – передав недовольной сестре кричащего малыша, побежала на кухню готовить смесь.

Покормив племянника и укачав его на руках, положила в кроватку, не забыв чмокнуть в сладкий лобик.

Все-таки он чудесный малыш.

С раннего утра пришлось топтать к бабе Вале, благо она жила этажом ниже. Постучав в дверь и дождавшись, пока она откроет, попросила ее приглядеть за Кирюшей и пообещала вернуться как можно быстрее.

Мне было очень неудобно обременять ее, но выбора не было. Катя отказалась менять планы, а взять с собой ребенка я не могла.

– Конечно, присмотрю, Викуша. Не переживай. Езжай на работу, – добродушно согласилась хозяйка квартиры.

– Спасибо вам огромное. Не знаю, что бы я без вас делала. Я его сейчас соберу и принесу к вам. Хорошо?

– Мне в радость тебе помочь. Я же вижу, что ты как белка в колесе крутишься. На себя совсем времени нет. Приноси малыша и не переживай. Все будет хорошо.

– Спасибо вам еще раз, – растроганно произнесла я.

Вернувшись в квартиру, застала сестру с косметичкой. Она спокойно наводила марафет, в то время как малыш заливался плачем в кровати.

– У тебя со слухом проблемы? Ты не слышишь, что Кирюша проснулся и плачет?!

– Он всегда плачет, и что мне теперь, с бубном вокруг него скакать?! Мне нужно собраться, чтобы не опоздать на встречу.

Не став больше с ней спорить, бросилась к ребенку.

– Ну тише, мой хороший. Тетя Вика рядом. Все хорошо, – беря ребенка на руки, проворковала я.

Утерев ему слезки, стала проводить утренние процедуры, по ходу развлекая его при помощи погремушек.

– А чей это у нас сладкий животик? А чьи это ножки? – наглаживая и смеша Кирюшу, спрашивала я у него в процессе.

Собрав племянника, отправилась к бабе Вале.

– Ты немного побудешь у бабы Вали, тетя Вика пока съездит на работу, а после тебя заберет. Хорошо, мой сладкий? – конечно, малыш мне не ответил, но это было и не важно. Я просто любила с ним разговаривать.

Порой он так внимательно слушал, что, казалось, все понимает.

Передав Кирюшу в заботливые руки бабы Вали и оставив сменную одежду, памперсы и смесь, помчалась на работу.

Глава 3

С клиентом пришлось провозиться куда больше, чем я планировала. Он захотел осмотреть «в живую» несколько объектов, прежде чем остановиться на одном.

В итоге выбрал первый вариант. Так часто бывает. Я к этому привыкла и обычно спокойно отношусь к желанию клиентов, но сегодня меня все время не покидало напряжение. Хотелось как можно скорее вернуться домой и забрать Кирюшу, чтобы баба Валя смогла отдохнуть.

Все-таки в ее возрасте, как бы она ни отрицала, тяжело с таким маленьким ребенком сидеть.

Подписав все необходимые документы и убедившись, что на счет компании поступила плата, я передала ключи и поспешила домой.

Когда я появилась на пороге у бабы Вали, Кирюша спал. Баба Валя предложила попить чайку и дожидаться, пока он проснется.

Проверив племянника и убедившись, что он надежно забаррикадирован подушками и одеялом, пошла на кухню, где уже всю хозяйничала пожилая женщина.

– Ты уж не обижайся на старуху, Викуша, но смолчать я не могу. Тебе нужно серьезно поговорить с сестрой. Она уже не ребенок и должна понимать, как тебе одной тяжело все тянуть. Это ведь ее сын. Так почему вся забота о нем лежит на тебе? В то время как она гуляет до утра и наслаждается жизнью. Разве это правильно?

– Баба Валя, поверьте, все очень непросто, – устало ответила я. – Катя не хотела рожать, это я настояла. Врач сказала, есть большая вероятность, что после аборта она не сможет родить. Я испугалась и отговорила ее делать аборт. Она

не хотела становиться матерью.

- Надо было думать, прежде чем беременеть!

- И в этом она не виновата. Ее изнасиловали.

- Бог все милостивый... какой кошмар! Так что ж ты молчала? Надо же было в полицию идти, заявление писать, чтобы этого гада в тюрьме сгноили!

- Она не знает, кто это был. Говорит, парень из клуба. Это моя вина во всем. Я должна была лучше за ней следить, тогда бы ничего не произошло.

- Да что ты такое говоришь, Викуша? Да если бы не ты, еще неизвестно, как бы ее жизнь сложилась. Может, и раньше еще забеременела или вообще спилась бы. Ты делаешь все что можешь. Не кори себя, детка. Нет тут твоей вины. Просто так жизнь сложилась. Катюшу жаль, конечно, но это не оправдывает ее эгоистичного отношения. Она же видит, как тебе тяжело. Почему же не пытается помочь? И разве дитё виновато в грехах отца? Раз уж родила, то могла хотя бы помогать изредка.

- Не знаю, баб Валь. Я устала с ней спорить и ругаться. Нет уже никаких сил. Скоро ей исполнится восемнадцать, и я вообще перестану быть ей указом. Я упустила ее. Недоглядела. А теперь что толку кричать и требовать от нее что-то? Я за Кирюшу переживаю. Я не смогу его одна поднять.

- Ты сильная девочка. Справишься обязательно, я знаю. Со своей стороны я помогу всем, чем смогу.

- Вы и так очень сильно помогаете. Плату за квартиру не берете, с Кирюшей сидите. Я вам очень обязана.

После рождения Кирюши баба Валя перестала брать с меня плату за жилье. Я оплачивала только коммунальные услуги. Было неудобно перед ней, но она настояла, чтобы пока все оставалось так. Я же каждый месяц выделяла деньги и покупала ей кое-какие продукты в благодарность. Она ругалась, но, видя мою непреклонность, сдавалась и принимала пакеты с едой.

Но, несмотря на ее доброту, я понимала, что так нельзя. Баба Валя живет на одну пенсию, большая часть которой уходит на лекарства. Родных у нее практически нет. Сын давно живет в другом городе, мать не навещает и не помогает. Так что деньги за жилье ей лишними не будут.

– Да мне в радость быть полезной. Не думай об этом, Викуша. Силы у меня еще есть, так что с малышом помогу тебе.

Кирюша проснулся только через час, собрав его и еще раз поблагодарив добрую женщину, вернулась в свою квартиру.

До вечера я успела немного прибраться, приготовить ужин и поиграть с племянником. Кирюша рос очень любознательным и активным ребенком. Я обожала наблюдать за ним. Он уже вовсю пытался сам сидеть, тянулся к заинтересовавшим его игрушкам и с самым серьезным видом изучал их.

Педиатр на последнем приеме порекомендовал мне вводить в рацион Кирюши овощные пюрежки. Поэтому на ужин Кирюша знакомился с новой пищей. Брокколи ему зашли на ура. Он умял всю баночку. А на ночь еще и бутылочку смеси выдул. Я радовалась его хорошему аппетиту.

Раз кушает, значит здоров. Верно?

Смотря на чистого и сытого ребенка, сладко сопящего в кроватке, я не понимала, как он может не трогать сердце сестры. Малыш ведь чудесный.

Но, видимо, травма от насилия глубже и серьезнее, чем я могу себе представить. Возможно, Катя просто не может смотреть на Кирюшу, так как он напоминает ей о надругательстве.

Поцеловав в лобик племянника, отправилась на кухню ужинать. Желудок уже сводило от голода. Пришла пора подумать и о себе.

Быстро поужинав, помыла посуду, собрала игрушки и только после этого отправилась в душ.

Спать я легла в начале первого, сестры еще не было дома, и на мои звонки она не отвечала.

Я переживала, но по большей части уже привыкла к ее позднему возвращению.

Катя вернулась, когда за окном стало уже рассветать.

Побросав вещи на пол и громко топая, она завалилась рядом со мной спать.

Запах перегара стоял такой, что и гадать не пришлось. Сестра снова была пьяна.

Отложив разбирательства до тех пор, пока она не проспится, снова закрыла глаза и постаралась уснуть. Кирюшу приход сестры не разбудил, и у меня было еще время поспать.

Сегодня у меня был выходной, и я решила посвятить его Кирюше. С утра хорошо покормив его, собрала на улицу. Погода стояла прекрасная. Весна царствовала и дарила тепло всему живому.

К слову, наши сборы не разбудили спящую мертвым сном сестру.

– Ну что, мой сладкий, пойдем гулять? Тетя Вика купит тебе игрушек новых, – расцеловав малыша в обе щечки, положила его в подаренную соседкой коляску.

С помощью грузового лифта спуститься на первый этаж с коляской не составило труда. Пара минут, и мы уже на улице, вдыхаем свежий воздух.

Вспомнив, что хотела забежать к бабе Вале и спросить, нужно ли ей что-то купить, хлопнула себя по забывчивому лбу.

Вот же растяпа!

Набрав ее номер, стала ждать ответа.

– Баб Валь, здравствуйте. Как ваше здоровье?

– Здравствуй, Викуша, все хорошо. Не переживай, детка, – раздался из динамика бодрый голос женщины.

– Мы с Кирюшей погулять вышли, может, вам что-то купить нужно? – спросила я.

– Купи, Викуша, молоко и десяток яичек мне. Хотела омлет сегодня сделать, а в холодильнике ни молока, ни яиц нет. Денежку, как придешь, сразу отдам.

– Баба Валя, ну какие денежки? – немного обиженно спросила я. – Что я, вам сама молоко и яйца купить не смогу? Может, что из лекарства еще нужно?

– Нет. Я совсем недавно купила все таблетки, что врач прописал.

– Ну хорошо. Яйца и молоко куплю, как нагуляемся с Кирюшей, занесем вам.

– Хорошо, гуляйте. Ребенку полезен свежий воздух.

Отключив телефон, убрала его в сумочку.

– Ну что, Кирюша, куда поедем? – улыбаясь, спросила я любознательного карапуза.

– Гу-у-у, – раздалось в ответ.

Ясно. Едем на площадку, будем на деток смотреть и окружающий мир изучать.

На площадке Кирюша весь извертелся у меня на руках. Ему все хотелось потрогать и попробовать на вкус. Он весело смеялся при виде резвящихся детей, тянул к ним руки.

После площадки мы поехали в детский магазин.

Кирюша быстро рос, и многие вещи стали ему уже малы.

В магазине я накупила ему вещей, игрушек, прихватила на запас еще одну банку смеси и баночки с детским питанием для прикорма.

Расплатившись на кассе, сложила покупки в корзину коляски.

Уже перед домом забежала в продуктовый и купила молоко, яйца, фруктов и пирожных к чаю.

Настроение было хорошим и у меня, и у Кирюши. Он следил за облаками на небе, а я улыбалась, видя его интерес.

Попив с бабой Валею чай, отправилась с засыпающим ребенком домой.

Глава 4

Время было уже обеденное, поэтому, быстро накормив, уложила племянника спать, а сама вышла на кухню к завтракающей сестре. Она сидела, поджав одну ногу, пила кофе и лазила в ноутбуке, который я ей покупала для учебы. На мое появление она никак не отреагировала.

– Как твоя встреча прошла? – облокотившись о дверной косяк и сложив руки на груди, поинтересовалась я.

– Хорошо. Я им подхожу. Осталось дождаться моего совершеннолетия, и тогда заключим контракт.

– Что за работа?

– Меня пригласили в модельное агентство, – не без гордости ответила будущая звезда модельного бизнеса.

Видели бы ее сейчас работодатели, сразу бы передумали брать в модели. Похмелье никого не красит. Будь-то даже молодая и красивая девушка.

– Что за агентство? Ты что-то подписывала? Что именно от тебя будет требоваться? Сейчас очень много фиктивных компаний, нужно хорошо проверить. И вообще, зачем тебе это? Закончи образование, получи диплом и сможешь устроиться на хорошую работу.

– Ага, и жить от зарплаты до зарплаты, считая каждую копейку?! Нет, спасибо! – фыркнула сестра. – Агентство проверенное, у меня там знакомая работает.

– Ты думаешь, станешь моделью, и деньги на тебя посыплются? Модельный бизнес очень жесток. Там много конкуренции.

– Однозначно я буду зарабатывать больше, чем работая в школе. Тебе повезло, ты хорошее место нашла, тебе неплохо платят. Мне же выпал шанс стать моделью, и я его не упущу.

Мне действительно платили неплохо, но приличная часть денег уходила на вещи и уход за собой. Я работала с богатыми людьми и должна была выглядеть соответственно. Это своего рода форма. Требование компании.

Поняв, что с ней спорить бесполезно насчет модельного будущего, решила пока оставить эту тему. Пока ей нет восемнадцати, ее опекун я. И я не дам согласия. Станет совершеннолетней, пусть сама решает, как ей жить.

А пока стоит решить другой вопрос.

– Поэтому ты и решила отметить это в очередном клубе?

– И что? Имею право. Хватит уже придирааться ко мне, – огрызнулась сестра.

– Катя, я не придираюсь. Я лишь хочу, чтобы ты перестала пить и ночи напролет гулять не пойми где и с кем! У нас в квартире маленький ребенок, а ты заявляешься с таким перегаром, что по всей квартире запах стоит! О чем ты вообще думаешь? Хочешь такой жизни, как у нашей матери?!

– Я не хотела этого ребенка! Он мне был не нужен с самого начала! Поэтому перестань меня им попрекать! Я не хочу с ним сидеть! Я хочу нормальной жизни!

- По-твоему, нормальная жизнь заключается в клубах и выпивке?!

- Я молодая девушка и хочу веселиться. Что в этом плохого? Если ты на себе крест поставила, это не значит, что и я нормально жить не должна!

Слова сестры ранили в самое сердце. Я ведь ради нее и старалась. Хотела для нее лучшей жизни.

- Я все это делаю в первую очередь для тебя. Неужели ты этого не понимаешь?

- Мне это не нужно. Я не хочу учиться. Кому сейчас этот чертов диплом нужен? Да никому! Даже ты работаешь без него! Я хочу свободы. Хочу сама решать, что мне делать и когда возвращаться домой, понимаешь?! Я уже не ребенок. Я ценю все, что ты для меня сделала, но ты мне не мать и не можешь указывать, как мне жить! И если тебя так напрягает ребенок, сдай его в детский дом, я напишу отказную.

- Ты вообще себя слышишь?! Он ведь твой сын! Неужели тебе его не жалко?

- Я уже говорила, что он мне не нужен, - безразлично пожав плечами, произносит сестра. - Не хочешь в детдом отдавать, отцу попробуй его втюхать.

- Ты же сказала, что не знаешь, кто его отец.

- Теперь знаю. Он, оказывается, знаменитая личность.

Набрав что-то в поисковике, она повернула ко мне ноутбук с фотографией молодого мужчины на весь экран.

На фотографии он был одет в темно-синий костюм, сшитый явно на заказ. Он взирал с экрана ноутбука с легким прищуром и дерзкой улыбкой на губах.

Такие, как он, всегда притягивают к себе взгляды. Молод, красив, богат. Уверена, вокруг него всегда много девушек и друзей.

Я не знала его, но сложилось впечатление, что этот молодой мужчина любит внимание и привык к восхищению со стороны женского пола.

Хоть Кирюша еще был слишком маленьким, но уже сейчас я могла с уверенностью сказать, что он вырастет точной копией своего отца. На Катю малыш совсем не был похож.

Щелкнув по заголовку, открыла статью.

«Алексей Азаров вошел в топ самых завидных холостяков России».

Как я и думала. Мечта девичьих грёз!

Сев на табуретку, бегло прочитала статью, а после еще несколько.

Оказалось, отец Кирюши принадлежит к очень состоятельной семье. Дядя Алексея Азарова, Дмитрий Константинович Азаров, являлся владельцем международной строительной компании.

Странно, что у них одна фамилия... Ну да ладно. Откинув ненужные мысли, продолжила читать.

Большую часть времени Дмитрий Азаров, как было написано в статье, проживает за рубежом. А вот его сестра с сыном Алексеем – в России. В родном городе Азаровых. В городе, где теперь живем и мы с сестрой.

Дмитрий Константинович больше подходил на роль брата, чем дяди. Как написано в той же статье, ему тридцать пять. Но выглядит он моложе.

Высокий хорошо сложенный мужчина с модной прической. Черты лица не такие идеально-смазливые, как у племянника, но это его ничуть не портит. Я бы даже сказала наоборот, эта неидеальность привлекает куда больше, чем смазливость его племянника.

Взгляд у него серьезный и цепкий. В нем нет ни капли игривости, что можно заметить у Алексея Азарова.

Дмитрий Азаров знает себе цену. Он бизнесмен, и ему нет дела до того, как бы лучше и красивее получиться на фото.

Даже через экран ноутбука я чувствовала силу и властность, исходящие от мужчины.

С таким нам не по зубам тягаться. Раздавит и не заметит.

Дальше шло описание успешной деятельности Дмитрия Азарова, его биография и прочая ненужная мне информация.

Самое главное я узнала.

Теперь мне известно имя того, кто изнасиловал мою сестру.

Но, к сожалению, это ничего не меняло. Мы не сможем доказать, что Алексей Азаров изнасиловал Катю. И наличие Кирюши никого не убедит.

Уверена, Азаровы скажут, что сестра сама с радостью прыгнула к нему в койку. Выставят ее распутной девицей, охотящейся за богатым мужчиной.

Я не раз читала подобные истории в газетах. Таким богатым людям многое сходит с рук.

Захлопнув ноутбук, вернула его обратно сестре.

– Мы не сможем доказать, что Алексей Азаров тебя изнасиловал, – прямо произношу я, смотря на Катю.

Мне было тяжело ей такое говорить. Но это правда. Бессмысленно идти против таких людей, как Азаровы.

– Нам и не надо ничего доказывать. Отдадим им немного, они сделают ДНК тест и узнают, что это сын младшего Азарова.

– Я не отдам Кирюшу! – одна только мысль о разлуке с ним привела меня в ужас.

– Да ты же сама постоянно ноешь, что не сможешь одна его вырастить! И сама же предлагала мне отдать его отцу, когда только узнала, что я беременна, –

возмутилась сестра.

– Это было раньше. Теперь же я не отдам Кирюшу!

– И что изменилось? Ты по-прежнему не можешь его одна растить. Тебе нужно работать, а малой обуза.

– Изменилось то, что Кирюша родился! Я люблю его всем сердцем. И я правда переживаю, что не смогу вырастить его одна, но это не значит, что я брошу его или отдам этим богачам, чтобы они сплавил его нянькам. Он будет один, без любви близких. Не такого будущего я для него хочу! К тому же ты собираешься работать и вполне сможешь часть трат взять на себя.

– Какая трагедия... нянькам его сплавят! Да малой нам спасибо бы сказал, когда вырос. Ты никогда не сможешь дать ему все то, что смогут Азаровы. И я не собираюсь его содержать!

– Кирюшу я сама буду содержать. Начни содержать себя, и тогда я справлюсь. Как я поняла, ты не собираешься продолжать учебу, значит, и платить мне за нее не нужно будет. Плату за квартиру разделим пополам, и тогда я смогу спокойно пойти в декрет. Но сначала мне потребуется оформить опеку над Кирюшей, – проговорив все это вслух, я поняла, что действительно справлюсь. Я смогу вырастить Кирюшу сама.

А то, что Азаровы богаты, не дает никаких гарантий, что они будут любить Кирюшу.

А я буду! Он уже для меня как сын. И я его никому не отдам!

Приняв это решение, я стала свободнее дышать.

Больше не будет переживаний о том, что делать. Хватит. Я однажды уже справилась, справлюсь и теперь.

Кирюша будет расти в любви, и это самое главное!

- Ты готова пожертвовать своим будущим из-за ребенка?! Да ты так замуж никогда не выйдешь. Кому нужен чужой ребенок?!

- Катя, я приняла решение. Ты сказала, что уже взрослая. Что ж, твое право. Не хочешь учиться, а хочешь работать - пожалуйста! Но тогда и содержи себя самостоятельно. Не хочешь заботиться о сыне, не надо. Напиши отказную, я стану его опекуном. И сама его выращу.

- Ты ненормальная! Всю жизнь так и проживешь для других, - поджав губы, бросила сестра.

- Это мой выбор.

- Плохой выбор!

- Катя, прекрати. Какой бы ни была причина рождения Кирюши, он все же твой сын. Я не заставляю тебя быть для него матерью, лишь прошу дать мне шанс стать ею. Поэтому давай больше не будем спорить из-за этого. Лучше расскажи мне, где ты встретила Алексея Азарова.

- Я же говорила, в клубе, - нехотя ответила Катя.

- В каком?

- «Ультрафиолет». Это новый клуб в центре. В тот день было как раз его открытие.

- Откуда у тебя деньги на такой клуб?

Там, наверное, один коктейль стоит как третья часть моей зарплаты. Да и в такие клубы непросто пройти фейс-контроль. Так вроде это называется? Никогда не была в клубах, лишь слышала о них от Олеси, которая является любительницей таких заведений.

- Я вообще-то работаю.

- Мне это известно. Как и то, сколько ты получаешь.

– Да какая разница?! Девчонки меня пригласили, мы скинулись деньгами. Что за допрос вообще? – вперив в меня недовольный взгляд, спросила сестра.

– Это не допрос. Я просто хочу знать, что тогда произошло, – мягко говорю ей.

Кате было неприятно вспоминать тот день, я понимала. Но все же меня мучили подозрения.

Зачем такому, как Алексей Азаров, кого-то насиловать? Да ему только пальцем стоит поманить, и от желающих отбоя не будет.

Конечно, есть вероятность, что доступность ему надоела и он решил взять силой ту, что ему отказала. Катя у меня красавица, поэтому с легкостью могла привлечь внимание Азарова.

– Я не хочу об этом говорить, – категорично ответила она, опустив взгляд в кружку.

– Хорошо. Тогда скажи, как ты узнала, кто он?

– Вчера в том же клубе с ним столкнулась. После спросила у официантки, обслуживающей их, кто он такой.

Ясно. Похоже на правду.

– Ладно, – встав со стула, убрала посуду в мойку. Большого я от нее не добьюсь, ей нелегко об этом говорить. Лучше сменить тему. – Какие планы на сегодня?

– Ближе к вечеру хотим с девчонками в кино сходить, – допив кофе и передав мне кружку, ответила сестра.

– Может, проведешь время с нами?

– И что мы будем делать? В телек пялиться? Или предлагаешь мне смотреть, как ты с малым играешь? Лучше с девчонками прогуляюсь.

Мне было обидно, что своим близким сестра предпочитает друзей. Мы и так с ней практически не видимся. То я постоянно работаю, то она.

Я скучала по тому времени, когда мы с ней смотрели мелодрамы и пили горячий шоколад, закутавшись в плед. Тогда мы были близки. Вдвоем против всего мира.

А теперь словно чужие люди. Это причиняло мне боль. Ведь я по-прежнему безгранично сильно ее люблю.

Глава 5

На следующий день пришлось снова просить бабу Валю присмотреть за малышом до тех пор, пока я не вернусь с работы.

В офисе кипела работа, телефоны разрывались от звонков, копировальные машинки работали практически без остановки.

С утра у меня не было времени не то что кофе глотнуть, я даже в туалет отойти не могла. Нужно было многое успеть сделать. С хлопотами о малыше я перестала успевать выполнять тот объем работы, что изначально взяла себе.

Урвав время для перерыва, решила не откладывать и поговорить с боссом.

Нужно заранее решить вопрос с моим уходом в декретный отпуск.

– Значит, все-таки решилась? – внимательно на меня смотря, спросил Валентин Викторович.

– Да. Хочу оформить опеку над Кирюшей. А как только смогу устроить его в сад, сразу выйду на работу, – волнуясь, ответила я.

– Что ж, хорошо. Я и сам хотел тебе это предложить. Отпуск тебе оформят без проблем. Платить, как ты понимаешь, тебе будут минималку, – кивнула головой

в ответ. Это я знала. – Поэтому у меня есть к тебе предложение. Я буду иногда подкидывать тебе работу с хорошими процентами от сделки. Плюс премия. Так тебе будет не слишком накладно сидеть в декрете.

Я даже и мечтать о таком не могла. Это просто идеальный вариант для меня.

– Спасибо, Валентин Викторович. Я буду вам очень благодарна.

– Лучшая благодарность – это чтобы ты вернулась к нам, а не ушла к конкурентам. Такого сотрудника, как ты, терять не хочется. Если тебя все устраивает, то решай вопрос с оформлением опеки и пойдешь в декретный отпуск. Если нужен юрист, то могу дать номер. Я давно с ним сотрудничаю. Толковый мужик.

– Спасибо еще раз. Насчет юриста, думаю, его номер мне пригодится.

Порывшись в ящике стола, босс вытащил визитку и протянул ее мне.

– Звони, не стесняйся. Скажешь ему, что от меня.

– Хорошо. Побегу работать, – сжав визитку в руке, счастливая, покинула кабинет начальника.

Пока шла к своему столу, словила несколько заинтересованных и внимательно рассматривающих меня взглядов.

Ищут подтверждение романа с боссом? Думают, я из-за спешки пуговицы не все на блузке застегнула, или юбка перекрутилась? Вот же фантазеры!

Остаток рабочего дня я провела за компьютером, доделывая отчеты и проверяя договоры.

Домой вернулась уставшая, но воодушевлённая.

Все складывалось как нельзя лучше. Босс у меня замечательный, обещал работу подкидывать. Так что денег нам с Кирюшей хватит. А как выйду на работу, то и вовсе все будет хорошо.

Забрав Киришу и немного поболтав с бабой Валею, поднялась к себе.

Баба Валя мое решение поддержала, пообещав приглядывать за Кирюшей в дни, когда мне нужно будет ездить на работу.

Поиграв с малышом, а после сытно поужинав, пошла его купать.

Кати как обычно не было дома. Но я решила поговорить с ней сразу после ее возвращения.

Не хочет быть матерью, пусть пишет отказную.

Весело наплескавшись в ванночке с резиновыми утятами и хорошенько намочив меня, Кирюша съел полную бутылочку смеси, а после быстро уснул.

Быстро приняв ванную, пошла на кухню. Малыш спит, настало мое время посидеть в тишине и не торопясь попить чайку.

Сестра сегодня решила меня удивить, так как вернулась она как никогда рано. Я даже чай допить не успела.

Сбросив туфли и кинув сумочку на столик, она прошла ко мне на кухню.

– Не спишь? – бросив на меня косой взгляд и налив себе воды, спросила Катя.

– Тебя жду.

– Опять начнешь жизни учить?

– Нет. Я уже поняла, что это бесполезно. Все мои слова ты воспринимаешь в штыки, – спокойно сказала я. – Напиши отказную от Кирюши. Я возьму опеку над ним.

– Так ты серьезно решила стать для него матерью? – поджав губы, недовольно спросила у меня сестра.

– Да. Ведь ты не хочешь ею быть.

– Я говорила...

– Знаю. И не обвиняю тебя. Это твое право. Но я хочу оставить Кирюшу себе. Хочу стать для него мамой.

– Ты дура! – с громким стуком поставив стакан на стол, высказалась Катя.

– Следи за тем, что говоришь, – строго ответила я.

– Я правду говорю! Вместо того чтобы мужика себе найти, замуж выйти и детей ему нарожать, ты чужого собралась воспитывать!

– Кирюша не чужой мне. Он твой сын!

– И что теперь? Значит, надо забить на свою жизнь и посвятить ее ему?

– Чего ты злишься? Я же не тебя заставляю его воспитывать. Я сама воспитаю. В чем проблема?

– В том, что тебе всего двадцать два будет, у тебя еще мужчины не было, зато будет ребенок! Это же бред!

Слова сестры меня смутили, не думала, что моя личная жизнь для нее открытая книга.

Хотя какая к черту личная жизнь?!

– Я уже все решила. Нашла юриста. Тебе только нужно написать отказную.

Посверлив меня взглядом, сестра пошла прочь с кухни, бросив напоследок:

- Поступай как знаешь!

Устало потеряв переносицу, помыла стаканы и пошла спать.

Разговор с сестрой отнял последние силы.

Глава 6

Прогуливаясь после работы с малышом на улице, я с легкой улыбкой наблюдала за мамочками с детьми. Видеть, с какой безграничной любовью женщины смотрят на своих детей, ни с чем не сравнимое чувство.

Только с появлением племянника я стала замечать такие моменты и чувствовать щемящую радость от вида веселых детских мордашек.

Дети меняют наши жизни. Кто бы что ни говорил, как бы тяжело ни было с детьми, без них жизнь и вполтину не так прекрасна и полна.

У меня всегда была рядом сестра. Я заботилась о ней. Чувствовала ответственность за нее. Но это не сравнимо с тем, что я стала чувствовать с появлением Кирюши.

Он изменил не только мои планы на жизнь, он изменил меня.

Теперь я знаю, чего хочу от жизни. Я хочу видеть, как он растет, хочу быть рядом с ним, хочу, чтобы он был счастлив. Я хочу быть его матерью.

Я отпустила свои страхи. Многие женщины растят детей в одиночку и без поддержки. Так неужели я не справлюсь? Справлюсь! Обязательно справлюсь!

Как бы ни считала сестра, я не пожалею о своем решении. В конце концов, найдется мужчина, который сможет принять нас с Кирюшей. А если нет... что ж, не страшно. Проживу и без мужчины.

По возвращении с прогулки первым делом покормила Кирюшу. За время прогулки он успел проголодаться и с удовольствием покушал.

Уложив малыша на расстеленный коврик и дав ему в пухлую ручку новую погремушку, пошла мыть посуду.

Я как раз закончила с посудой и вытирала руки, когда раздался звонок в дверь.

Бросив полотенце на стол, поспешила открыть, переживая, что малыш может испугаться нового звука. По дороге бросив взгляд на ребенка, увлеченно изучающего новую погремушку, не посмотрев в глазок, открыла дверь и замерла, увидев, кого принесло на мой порог.

Дмитрий Азаров. Собственной персоной.

Я смотрела на мужчину и не могла поверить, что он тут стоит.

«Как? Зачем? Почему?» – быстро проносятся мысли, пока я бессовестно пялюсь на мужчину.

Он же, сняв солнцезащитные очки и чуть прищулив глаза, стал рассматривать меня в ответ.

От его внимательного сканирующего взгляда напрягаюсь.

Я была одета в черные шорты и свободную серую футболку, вечно сползающую с одного плеча. Волосы собраны в небрежный хвостик, на лице ни грамма косметики.

Явно не к таким женщинам привык этот мужчина.

«Да какая мне разница, к каким женщинам привык он?» – тут же, возмущенно фыркнув, одергиваю себя.

Важно другое, что он здесь делает?

– Позвольте войти? – приятным голосом нарушает он тишину.

– Зачем? – спрашиваю и нервно сжимаю рукой дверь, готовая в любой момент захлопнуть её перед его носом.

Не знаю, зачем он пришел, но чувствую, что мне это не понравится.

Внутри все сводит от напряжения и чувства надвигающейся катастрофы.

Такие, как он, не появляются на порогах у таких, как я. По крайней мере просто так. Ради вежливого визита.

– Нам нужно поговорить. И сделать это будет удобнее внутри, – спокойно и все так же рассматривая уже мое лицо, произнес Дмитрий Азаров.

Не хочу его пускать, подсознательно чувствуя опасность. Но и держать его на пороге глупо. К тому же там Кирюша один без присмотра.

Нехотя сторонюсь, давая мужчине зайти.

Когда он проходит рядом, слегка касаясь меня, чувствую приятный запах его парфюма.

Закрыв дверь, быстро направляюсь в зал, где лежит Кирюша. Поднимаю его на руки и прижимаю к себе в защитном жесте.

Нет, я не думаю, что мужчина может навредить ребенку или мне. Просто мне так спокойнее.

– Зачем вы пришли?

Задержав взгляд на малыше в моих руках на несколько секунд, он ответил:

– Я пришел за сыном своего племянника.

От его слов внутри все обрывается... Нет, не может быть...

Крепче прижимаю к себе ребенка, который с интересом смотрит на незнакомого человека.

– С чего вы решили, что можете заявиться сюда и потребовать отдать вам ребенка? Ваш племянник не имеет никаких прав на Кирюшу. Он изнасиловал мою сестру! Он вообще должен сидеть за это! – завожусь я.

Как он вообще посмел прийти к нам и что-то требовать?! Думает, что раз богат, то ему и закон не писан?!

– С чего вы взяли, что мой племянник изнасиловал вашу сестру? – удивленно приподняв бровь, спросил у меня Азаров.

– С того, что это правда! Мне сестра все рассказала, – говорю уверенно, смело выдерживая его темнеющий от гнева взгляд.

Пусть Катя и не рассказала подробностей, самое главное я знаю. Алексей Азаров совершил преступление!

– Вам так сказала сестра? – нахмурившись, спросил мужчина.

– Да. И не смейте говорить, что это не так! Что она сама соблазнила вашего племянника!

А то начнет сейчас защищать племянничка, поливая грязью мою сестру.

– Но именно так все и было. Вашу сестру никто не насиловал. Все было по обоюдному согласию, – уверенно и ни капли не сомневаясь в своих словах, произнес старший Азаров.

Его уверенность немного меня смутила... Он верил в то, что говорил. Было видно, что это так. Но и я верила сестре. Зачем ей лгать? В чем смысл?

– Подумайте сами, зачем Алексею кого-то насиловать, если ему только стоит поманить, как тут же найдутся желающие. В этом нет смысла, – видя мое недоверие, продолжил спокойно говорить он.

– Это ничего не значит. Он мог захотеть ту, что отказала. И решил взять силой, – поджав губы, ответила я.

Катя не стала бы о таком врать. Нет. Это Азаров пытается обелить племянника.

– Уверяю вас, Алексей не из таких парней. К тому же ваша сестра и словом не обмолвилась об изнасиловании, когда пару дней назад приходила ко мне.

– Приходила? Зачем? – растерянно спрашиваю.

Что за чушь? Зачем сестре к нему идти?!

Может, хотела с Алексеем поговорить?

– Она пришла ко мне в офис и рассказала о ребенке от моего племянника.

– И вы так сразу поверили?

Да в жизнь не поверю! Такие, как он, не верят на слово.

– Разумеется, нет. Но я решил провести ДНК-тест и взял образцы, что дала ваша сестра.

– Какие образцы? – испуганно произнесла я.

– Образец слюны и пучок волос, – ответил мужчина.

Не в силах стоять, села на диван и посадила заскучавшего ребёнка на колени.

В голове не укладывалось... Зачем сестра пошла к Азарову? Да еще и принесла ему материал для ДНК-теста.

Я ведь сказала, что сама воспитаю Кирюшу.

– Что показал тест? – спросила я, уже зная ответ.

Если бы Кирюша не был сыном Алексея Азарова, то его дяди здесь бы не было.

– Алексей его отец.

– Вы не можете его забрать. Катя его мать, а я его тетя, – вскидываю взгляд на мужчину.

– Ваша сестра написала отказную от ребенка в нашу пользу, – произносит мужчина, а у меня словно земля уходит из-под ног.

Вовремя я села на диван.

– Она не могла этого сделать, – не веря ни единому слову, шепчу я, крепче прижимая к груди закрихтевшего малыша.

Она бы так не поступила со мной... с Кирюшей...

– На ее счет уже переведена сумма, о которой мы с ней договаривались, – все так же спокойно и хладнокровно продолжает говорить Дмитрий Азаров, сам того не понимая, как сильно его слова ранят меня.

– Деньги? Вы хотите сказать, что она отказалась от Кирюши за деньги? – с трудом сдерживаясь, чтобы не закричать, спрашиваю у него.

Я помню о ребенке у меня на руках и пытаюсь сдерживаться. Хотя мне хочется кричать. Обвинить Азарова во лжи и выгнать отсюда. Сказать, чтобы больше не смел здесь появляться.

– Да. Мы обговорили с вашей сестрой сумму ее отступных в случае, если ДНК-тест покажет, что ребенок от моего племянника.

Меня начинает потряхивать от слов и уверенности мужчины.

Кладу Кирюшу на коврик и нервным жестом хватаю со стола свой телефон. С трудом нахожу номер сестры.

Гудки натягивают мои нервы до предела.

«Ну же ответь мне...» – мысленно прошу я.

– Да?

Как только слышу голос сестры, тут же говорю, что здесь Азаров. Пару секунд сестра молчит, а после говорит то, что разрывает мое сердце на части:

– Вика, отдай ему ребенка. Малому будет там лучше, ты и сама знаешь это.

– Ты взяла деньги? – почти шёпотом, спрашиваю я.

До последнего не хочу верить, что она могла так поступить.

Одно дело, если она хотела лучшей жизни для сына, но если она взяла деньги...

– Я его рожала и имею право на компенсацию, – начинает защищаться сестра, но я уже ее не слушаю. Она продала собственного сына. Моего Кирюшу. – Вика... Вика, ты слышишь?

Прерываю звонок. В душе разливается боль. Зажмуриваю крепко глаза, не давая слезам пролиться. Пытаюсь взять себя в руки.

Не хочу показывать свою слабость мужчине. Хотя он и так все заметил. От его внимательного взгляда сложно что-то утаить.

Делаю глубокие вдохи и быстро моргаю. Слезы сейчас ни к чему. Я должна быть сильной и собранной, чтобы отстоять своего малыша.

Все это время мужчина спокойно стоит и ждет, пока я приду в себя. Он уверен в своей правоте и своих правах. Закон теперь на его стороне. Он может забрать Кирюшу.

– Зачем он вам? – против воли, отчаянье прорывается в голос.

– Он Азаров.

– И что? Почему за ним не приехал его отец? Он ему не нужен? – цепляюсь я за соломинку, поворачиваясь к мужчине лицом.

– Алексей в другом городе сейчас. Но он скоро вернется. Я понимаю, что вам нелегко, но закон на моей стороне.

Я не знаю, что мне еще сказать. Умолять оставить Кирюшу со мной? Начать угрожать судебным разбирательством? Ведь я опекун сестры, ей еще нет восемнадцати.

– Катя несовершеннолетняя, – только начинаю говорить я, как мужчина сразу напрягается.

– Сколько? – холодно цедит он.

– Что «сколько»? – теряюсь я.

– Сколько вы хотите за свое молчание? Я готов заплатить, чтобы замять эту историю.

От слов мужчины мне становится мерзко. За кого он меня принимает?

– Вы всем платите за молчание? Думаете, все вокруг продаются?! Можно насиловать, а потом откупаться?! – меня начинает трясти, и я повышаю голос.

Он заявился в мою квартиру, собирается забрать моего Кирюшу и оскорбляет меня, предлагая деньги за молчание!

– Никто вашу сестру не насиловал! – тоже начинает злиться Азаров.

– Ей было семнадцать, когда она родила сына. А забеременела в шестнадцать! Даже если допустить, что изнасилования не было, то ваш племянник спал с несовершеннолетней. А за это есть статья! Никакие ваши деньги не заткнут мне рот!

– Ты мне угрожаешь? – сделав шаг ко мне и нависнув надо мной, спросил мужчина.

И хоть мне было страшно, я все же сказала:

– Да. Если вы заберете Кирюшу, я это так не оставлю! Я буду писать журналистам и рассказывать на каждом углу о том, что Алексей Азаров совращает несовершеннолетних!

– Ты ведь знаешь, что я могу с тобой и твоей блудной сестрицей сделать?

Точно не знала, но догадывалась, что ничего хорошего однозначно.

Он может усложнить мою жизнь, сделав лишь один звонок.

Пусть так. Но я не отдам Кирюшу без боя.

– Прежде чем прийти сюда, мои люди собрали на вас с сестрой досье. Я знаю о вас все. О вашей матери-алкоголичке. О твоём побеге и похищении сестры, – с каждым его словом внутри все холодеет. Если в самом начале я опасалась его, то теперь начала откровенно бояться.

– Я ее не похищала, – выдавливаю из себя. Но мы оба знаем, что я лгу. То что я действовала из благих побуждений не меняет того факта, что я забрала сестру от матери не имея на это никаких прав.

– У меня другая информация. И я ей доверяю.

– Я забрала ее от матери-алкоголички! – злясь от своей беспомощности и от ситуации в целом, выкрикиваю ему в лицо.

Кирюша, услышав мой крик, начинает плакать и это даёт мне возможность прервать на время разговор.

Обойдя мужчину, я подняла ребенка с коврика и стала успокаивающе гладить его по спинке.

– Тише, мой хороший. Не плачь. Я больше не буду кричать. Все хорошо, – целуя малыша в висок, ласково проговорила я.

Прижавшись сильнее к ребенку, стала вдыхать его запах. Мне нужно было успокоиться. Нужно найти выход. Я не могу потерять Кирюшу. Не могу.

Подняв глаза, наткнулась на задумчивый взгляд Азарова.

– На что вы готовы, Виктория, пойти, чтобы остаться с ребенком? – снова перейдя на «вы», глядя мне прямо в глаза, задал неожиданный вопрос мужчина.

– На все, – не раздумывая, ответила я.

А что тут раздумывать? Я готова оформить на себя Кирюшу и подписать любые документы, подтверждающие, что я никогда не стану что-то просить или предъявлять Азаровым.

А забуду про них. Мне ничего не нужно. Я сама выращу Кирюшу без их денег. Только пусть оставят его со мной.

– Тогда собирайте вещи.

– Зачем? – непонимающе спросила я.

– Вы едете со мной. Вы и мальчик.

– Куда? Я не понимаю...

Он что, хочет прямо сейчас оформить все у юриста?

– С этого дня вы будете жить в другом месте. И ваша основная обязанность будет заключаться в заботе о ребенке, – еще больше запутывая, произнес он.

– Вы можете нормально объяснить? – хмуро спросила я и забрала из ручек Кирюши свою цепочку, которую он упорно тянул в рот, пока мы разговаривали с Азаровым.

– Мы заключим с вами договор. Вы станете воспитывать ребенка моего племянника. Жить будете в моей квартире, всем необходимым вас обеспечат. Я буду платить вам в три раза больше, чем вы сейчас получаете.

– Я буду няней?

– Можно и так сказать.

– Я... вы... – я просто не могла подобрать слов от возмущения.

Я думала, что он оставит со мной племянника. А он предлагает мне стать его няней, когда я хочу быть Кирюше мамой!

– Что вас так возмущает? Вы и так заботитесь о нем с рождения. Я не предложил вам ничего непристойного.

– Вы требуете, чтобы я жила под вашим неусыпным контролем и по вашей указке. Или вы хотите сказать, что не станете вмешиваться в воспитание и жизнь Кирюши?

– Стану. И вы будете согласовывать каждый свой шаг со мной. Но либо так, либо я заберу ребенка, и вы больше никогда его не увидите. Ваши угрозы меня не испугали. Вы ничего не сможете добиться. Только жизнь себе испортите.

Я смотрела на мужчину и понимала, что проиграла. С самого начала, когда только увидела его фото в ноутбуке сестры. Еще тогда я поняла, что против него мне не выстоять.

Если сейчас откажусь от его предложения, то больше никогда не увижу племянника. Он не шутил.

Единственный выход – согласиться.

– Хорошо, – хрипло и побежденно произнесла я. – Дайте мне время собрать вещи.

– У вас двадцать минут. Возьмите только самое необходимое, остальное купите позже, – глянув на дорогие часы на правой руке, бросил мне мужчина и сел на

диван.

Влетев в спальню, первым делом положила Кирюшу в кроватку.

Достав чемодан, стала быстро собирать вещи.

Руки дрожали, ком в горле мешал дышать. Думать о том, как теперь изменится моя жизнь, не хотелось. Как и думать о плохом. Я просто запретила себе это. Сейчас главное – остаться рядом с Кирюшей. А там, возможно, Азаров даст нам спокойно жить своей жизнью. Навещая изредка малыша и не вмешиваясь в его воспитание.

Глупые мысли и надежды... Но мне так хотелось верить, что это возможно. Потому что я просто не представляю свою жизнь под контролем незнакомого человека. От которого я буду полностью зависеть.

Не этого я хотела... Я изо всех сил стремилась к тому, чтобы самой управлять своей жизнью. А теперь мне придется подчиняться указам Азарова и воспитывать малыша так, как того хочет он.

Это же абсурд! Но пока другого выхода нет. Я не могу потерять племянника. Сейчас я буду играть по его правилам, а дальше... Дальше будет видно.

О сестре думать вообще не хотелось. Ее поступок больно ранил меня, и пока я не готова с ней говорить. Напишу ей сообщение и предупрежу, что меня какое-то время не будет дома.

Она же хотела самостоятельности, пусть получает! Деньги ей я буду пересылать, в остальном же пусть берет за весь быт ответственность на себя.

А как отойду, тогда мы с ней серьезно поговорим. Пора перестать искать ей постоянно оправдание. Она поступила ужасно и некрасиво. Не такой я ее растила.

Как можно было так со мной поступить? С Кирюшей?

Стараясь держаться и не расплакаться, я бегала по спальне и собирала все необходимое.

Достав документы и наличку, положила их в сумочку.

Перебрав гардероб малыша, взяла лишь необходимое. Не забыла прихватить пару игрушек, смесь, подгузники и средство для купания.

Сумка получилась увесистой и тяжелой. Оттащив ее к двери, взяла снова Кирюшу на руки.

– Ну что, мой хороший, ты готов к путешествию? – дрогнувшим голосом спросила я своего любимого карапуза.

Широко улыбнувшись, он вновь потянул руки к моей цепочке.

Стоило выйти из спальни, как я сразу наткнулась на стоящего возле входной двери Дмитрия Азарова.

Окинув меня взглядом и отметив мой не изменившийся наряд, он молча поднял сумку, словно она ничего не весила, и, открыв дверь, вышел в подъезд.

Обув кроссовки, достала из сумочки ключи и, выйдя в подъезд к ожидающемуся меня мужчине, закрыла дверь.

Машина у Азарова была под стать ему: большая и дорогая.

Закинув сумку в багажник, он помог мне забраться с ребенком на руках в салон.

Детского кресла не было, поэтому, крепче прижав ребенка, я посмотрела на занявшего водительское место Азарова.

Оставалось только надеяться, что мужчина ездит аккуратно.

Заведя машину, мы молча тронулись в путь.

К счастью, Дмитрий Азаров водил аккуратно. За всю поездку нас ни разу не тряхануло и не повело в сторону.

Но все же, когда машина замедлилась и после остановилась, я была рада. Ездить с маленьким ребенком на руках и постоянно бояться за его безопасность, то еще удовольствие.

Глава 7

Дмитрий Азаров

– Хорошо, подготовь полный отчет по материалам и не забудь просчитать сумму неустойки. В четверг будет совещание, там сделаешь полный доклад.

– Будет сделано в лучшем виде, босс, – со смешком отвечает мой зам и по совместительству лучший друг.

– Хорошо, что ты помнишь, что я твой босс, – усмехнувшись в телефон, говорю я.

– С тобой забудешь, – ворчит друг.

– Не прибедняйся. В субботу ходим куда-нибудь, развеемся.

– Во-у! Подожди! Это точно ты говоришь, или мне послышалось? Мой босс-трудоголик зовет меня отрываться?

– Для «отрываться» мы уже староваты. Но провести время в каком-нибудь приличном клубе вполне можно.

– Говори за себя! Я еще в самом расцвете сил! И женщины от меня без ума! Ох, и оторвемся! Как давно мы никуда не ходили!

– Ты, герой-сердцеед, про отчет не забудь. А то уплыл уже в страну грёз.

– Дай помечтать человеку! Мне уже цифры снятся каждую ночь. А раньше красотишки на любой вкус во снах радовали!

– Закончим проект, возьмешь отпуск, – пообещал несчастному.

– Заметано! – тут же радостно заявляет он.

– Отчет, – напоминаю я.

– Помню. К четвергу будет все готово.

Закончив разговор с замом, беру в руки папку с документами, которые секретарша принесла на подпись. Но не успеваю вчитаться, как раздается голос Арины.

– Дмитрий Константинович, к вам пришла Екатерина Степцова. Просит ее принять, говорит, что дело срочное и касается вашего племянника, – приятным голосом произносит моя секретарша.

Разговаривать с очередной брошенной девушкой племянника мне не хотелось. Почему они все считают, что я как-то повлияю на мнение Алексея? Это его жизнь. И он сам решает, с кем ему расставаться и с кем встречаться.

– Передайте девушке, что все вопросы, касающиеся Алексея, пусть решает с ним.

– Хорошо, Дмитрий Константинович, – чуть не мурлыча, отвечает Арина.

Всё-таки голос у нее приятный для мужского слуха. Да и внешность не подкачала.

Если бы не мой пунктик по поводу неуставных отношений с сотрудницами, я бы познакомился с ней поближе на пару вечерков.

Только я снова сосредоточился на документах, как услышал крик своей секретарши.

– Куда?! Стойте!

А после в кабинет без стука вваливается длинноногая молодая девица. Следом за ней вбегает и Арина.

– Дмитрий Константинович! Я не смогла ее остановить! – спешно оправдывается секретарша.

– Девушка, немедленно покиньте мой кабинет, пока я не вызвал охрану! – с ледяным спокойствием произношу я, глядя в глаза девице.

Вообще уже обнаглела эта молодёжь!

– Я родила ребенка от вашего племянника, – нагло заявляет девушка, вздернув носик.

– Уже родила? Не беременна, а прям родила? – думает, она первая, которая решила поиметь денег таким способом? Ха, наивная!

– Родила, – повторяет она.

– И где ребенок? Почему без него? – серьезно спрашиваю.

С ребенком-то вышло бы получше. Может, из жалости и отстегнул бы ей пару сотен. А так слабоватое представление!

– Малой с сестрой дома, – немного растерянно говорит девчонка.

– Ясно, – безразлично отвечаю. – История банальная и заезженная. Если это все, то покиньте мой кабинет и впредь не смейте здесь больше появляться. Арина Витальевна, проводите девушку на выход, – даю указания секретарше, которая все это время, замерев статуей, грела уши возле двери.

– Сейчас, Дмитрий Констан... – договорить она не успевает.

– У меня есть доказательства. Вот, – девушка быстро подходит к моему столу и кладет на него коричневый бумажный конверт. – Тут образцы для ДНК-теста. Сделаете тест и поймете, что я не обманываю.

После, не смущаясь, берет ручку с моего стола и отрывает листок для записей, на котором пишет номер телефона.

– Это мой номер. Как придет результат теста, по нему можете со мной связаться. Хорошего дня, – мило улыбаясь, желает девчонка и уходит, одарив напоследок мою секретаршу презрительно-победным взглядом.

Признаться, ее наглость и уверенность в своих словах впечатлили. Если окажется, что ребенок есть и он от Алексея, придется раскошелиться.

– Вы свободны, Арина Витальевна. И надеюсь, мне не нужно говорить, чтобы вы молчали об этом разговоре? – строго спросил я.

– Конечно. Я ничего не слышала.

– Прекрасно. Идите работайте.

Как только секретарша покидает кабинет, откидываюсь на спинку кресла и прикрываю глаза.

Как же все задолбало! Пару минут позволяю себе просто посидеть, тем самым давая уставшим глазам отдых.

Когда же снова открываю глаза, то сразу натыкаюсь на конверт, оставленный девчонкой.

Встаю и иду к зоне отдыха, где стоят бутылки с дорогой жидкостью. Наливаю виски и сажусь на диван. Делаю глоток. Плевать, что еще только середина дня. Я устал жуть как. Смена часовых поясов, практически бессонные ночи и работа с раннего утра до позднего вечера ежедневно вымотают кого угодно.

Делаю еще глоток и набираю главу охраны.

– Дмитрий Константинович, слушаю, – раздается грубоватый голос Данила.

– Можешь собрать информацию на Степцову Екатерину? Она только недавно покинула мой кабинет. Посмотри по камерам.

– Насколько полную информацию? – уточняет он.

– Самую полную.

Не знаю почему, но у меня поселилось чувство, что девчонка не обманула. А если так, то я должен знать о ней все.

– Сроки?

– До завтра.

– Будет сделано. Отчет пришлю вам на почту.

Бросив телефон рядом с собой на диван, делаю еще один щедрый глоток. Осталось сделать ДНК-тест и уже по результату радовать или огорчать племянника.

Если окажется, что ребенок его, самолично уши ему надеру!

Результат я получил максимально быстро. Деньги многое решают. В том числе, помогают в кратчайшие сроки провести ДНК-тест.

Вскрыв конверт, внимательно вчитался в текст.

Что ж. Девчонка не соврала. Мой племянник вляпался по-крупному. Он стал отцом. Уже представляю лицо сестренки, когда сообщу ей, что она стала бабушкой. Как бы она не придушила избалованного сына раньше, чем он узнает о собственном ребенке. Карина может. У нее вспыльчивый характер.

Бросив листок с результатами ДНК-теста на стол, тянусь к телефону и набираю номер Екатерины Степцовой.

Пара гудков, и мне отвечает веселый женский голос.

– Алло. Слушаю.

– Добрый день, Екатерина. Вас беспокоит Дмитрий Азаров. Я получил результаты теста и хотел обсудить это с вами.

– Когда и где? – тут же спрашивает девушка.

– Приезжайте в мой офис к шести часам. И возьмите с собой документы и свидетельство о рождении ребенка.

– Хорошо. До встречи, – с радостной улыбкой в голосе отвечает Степцова и отключается.

Тут же набираю своего юриста и даю указания, чтобы подготовил все необходимые документы для встречи со Степцовой.

Я готов заплатить ей. Хорошо заплатить. Но только с полной передачей прав на ребенка моей семье.

Мы готовы принять мальчика, но не его мать.

Из досье, что собрал глава моей охраны, я знал, что Екатерина Степцова ни дня не была матерью своему сыну. Вся забота о ребенке легла на ее старшую сестру. Так что девчонка может даже не мечтать стать частью нашей семьи.

Она может получить только деньги.

Девушка оказалась пунктуальной и ровно в шесть стояла в моей приемной.

Дождавшись прихода юриста, пригласил ее в кабинет.

Оформление и подписание документов много времени не заняло. Девушка особо не вчитывалась в написанное и без лишних слов поставила свою подпись везде, где требовалось.

Как только дела с юристом были завершены, он первым покинул мой кабинет.

– Деньги будут переведены на указанный вами счет сегодня же, – посмотрев на девчонку, сказал я.

– Хорошо, – согласно кивнув, ответила она. – Вы... много не обижайте только, – явно некомфортно себя чувствуя, произнесла она.

Да неужели? Вспомнила, что она мать?! Поздновато, однако!

– Вам не о чем переживать, Екатерина, ваш сын ни в чем не будет нуждаться, – спокойно отвечаю девушке. И это чистая правда. Мы не монстры какие-то и не собираемся хоть как-то обижать ребенка. Наоборот, моя семья сделает все, чтобы он вырос достойным представителем семьи Азаровых.

– Тогда ладно. До свидания, – скомканно прощается девушка, не поднимая глаз, и поспешно покидает кабинет.

Теперь можно расслабиться. Все прошло как надо. От девушки получилось откупиться, и лишней шумихи в прессе не будет.

Мне только заголовка «Внебрачный ребенок Азарова от несовершеннолетней» не хватало. На носу крупный контракт с арабами, и такая шумиха в СМИ мне сейчас очень сильно может навредить.

Нужно было уладить все мирно и по-тихому.

Теперь первым пунктом – забрать ребенка и решить, где и с кем он будет жить.

Ну а потом уже можно обрадовать новоявленного папашу. И про сестру не стоит забывать. Все-таки бабушкой стала. Радость-то какая у нее будет.

За ребенком я решил отправиться лично. Алексей еще не вернулся из поездки, а отправлять кого-то другого не хотелось. Лучше лично утрясти все вопросы с Викторией Степцовой.

В том, что она не обрадуется моему визиту, я даже не сомневался. Она растила малыша как собственного сына, а теперь придется с ним расстаться.

Легко не будет. Но и оставить ребенка ей я не мог. Он Азаров. Узнай наши родители об этом, всем не поздоровится. Они в тот же день примчатся из Швейцарии и устроят полный разнос всему семейству.

Да и скрывать известие, что у них родился правнук, я не собирался. Этот мальчик нашей крови. И он должен расти среди Азаровых.

Поднявшись на нужный этаж, не раздумывая, нажал на дверной звонок.

Через несколько секунд дверь открылась, и передо мной предстала молодая и очень привлекательная девушка. Практически не похожая внешне на свою младшую сестру. Только глаза выдавали их родство.

Девушка была одета в черные свободные шорты и в футболку, которая сползла с одного плеча. Темные волосы были собраны в небрежный хвост, а светло-карие глаза со страхом смотрели на меня.

Она знала, кто я. Что ж. Возможно, все будет проще, раз ей уже известно обо мне.

Скорее всего, сестра предупредила Викторию о моем визите. Предусмотрительно. Можно избежать долгих объяснений. У меня не так много времени, и я буду рад, если передача ребенка пройдет быстро.

Нехотя девушка пускает меня в квартиру, после чего быстро идет в зал и берет ребенка на руки.

По мере разговора я понимаю, что Екатерина ничего сестре не рассказала. Более того, зачем-то наврала, будто Алексей ее изнасиловал.

Бред чистой воды!

О чем я тут же и сказал Виктории. Но она продолжила упрямо верить в слова своей лгуньи-сестры. И лишь когда она позвонила Екатерине и спросила про деньги, которые я перевел за отказ от ребенка, поняла, что здесь главный злодей не я.

Ее собственная сестра, действуя за ее спиной, продала ребенка, к которому Виктория прикипела всей душой.

В каждом ее жесте, взгляде на малыша была заметна нежность и любовь. Она разрывалась на части от осознания, что ей придется отдать его мне.

Было нелегко смотреть на девушку и видеть ее страдания. В голове даже мелькнула мысль оставить все как есть и просто уехать. Но я тут же ее прогнал. Я не мог. Он Азаров. Он наш.

Когда Виктория упомянула, что ее сестра не совершеннолетняя и родила ребенка в семнадцать, я напрягся. Меня не испугала ее угроза пойти в полицию и заявить об этом. Утрясти это не составило бы труда. А вот то, что она могла обратиться к прессе, совсем другое дело. Скандал мне сейчас не выгоден!

– Сколько? – холодно цежу я. За ее молчание я тоже готов заплатить. Лишь бы решить этот чертов вопрос!

– Что «сколько»? – заметно теряется девушка.

– Сколько вы хотите за свое молчание? Я готов заплатить, чтобы замять эту историю.

После моих слов девушка сужает глаза и поджимает соблазнительные губы. Весь ее вид просто кричит о том, что я нанес ей смертельное оскорбление. А я всего лишь предложил деньги. К чему этот цирк? Она ведь понимает, что закон

на нашей стороне. И я имею право забрать ребенка и уйти. Так какого черта она стоит и прожигает меня злым взглядом?!

– Вы всем платите за молчание? Думаете, все вокруг продаются?! Можно насиловать, а потом откупаться?! – повышает голос она.

– Никто вашу сестру не насиловал! – теперь и я начинаю злиться.

Меня злит, что она продолжает утверждать, что ее сестра была изнасилована, хотя тут все ясно как белый день. Никто не насиловал Екатерину. Она сама соблазнила моего племянника. Я в этом уверен. Алексей никогда бы не совершил нечто столь мерзкое.

– Ей было семнадцать, когда она родила сына. А забеременела в шестнадцать! Даже если допустить, что изнасилования не было, то ваш племянник спал с несовершеннолетней. А за это есть статья! Никакие ваши деньги не заткнут мне рот!

– Ты мне угрожаешь? – сделав шаг к ней, спросил я.

Я видел что ей страшно, но все же, найдя в себе силы, она отвечает:

– Да. Если вы заберете Кирюшу, я это так не оставлю! Я буду писать журналистам и рассказывать на каждом углу о том, что Алексей Азаров совращает несовершеннолетних!

Как я и предполагал. Она собралась к журналистам. Гадство! Прибью Леху!

– Ты ведь знаешь, что я могу с тобой и твоей блудной сестрицей сделать?

Решил надавить и испугать ее. На самом деле мне не хотелось применять угрозы, но она не оставила выбора.

– Прежде чем прийти сюда, мои люди собрали на вас с сестрой досье. Я знаю о вас все. О вашей матери-алкоголичке. О твоем побеге и похищении сестры, – с каждым моим словом она становится все бледнее. А под конец смотрит так, словно перед ней стоит монстр.

Чувство не из приятных. Я привык, что женщины на меня смотрят совсем иначе. В их глазах восхищение, интерес, желание, страсть и многое другое. Но там однозначно нет страха.

– Я ее не похищала, – выдавливает она из себя.

– У меня другая информация. И я ей доверяю.

– Я забрала ее от матери-алкоголички! – кричит она.

От ее крика пугается ребенок и тут же заходится в плаче. Забыв обо мне, девушка бросается к малышу и берет его на руки.

– Тише, мой хороший. Не плачь. Я больше не буду кричать. Все хорошо, – целуя малыша в висок, ласково говорит Виктория.

При взгляде на них мне приходит в голову удачная мысль. Можно ведь решить все практически полюбовно. Виктория будет рядом с ребенком, а мне с сестрой не придется искать подходящую няню.

– На что вы готовы, Виктория, пойти, чтобы остаться с ребенком? – глядя ей прямо в глаза, задаю я вопрос.

– На все, – не раздумывая, отвечает она.

Прекрасно. Именно такого ответа я и ожидал!

– Тогда собирайте вещи.

– Зачем? – непонимающе спрашивает она.

– Вы едете со мной. Вы и мальчик.

– Куда? Я не понимаю?

– С этого дня вы будете жить в другом месте. И ваша основная обязанность будет заключаться в заботе о ребенке, – терпеливо объясняю ей.

– Вы можете нормально объяснить? – хмуро спрашивает она и забирает из рук ребенка свою цепочку.

Объясняю ей свое предложение. На мой взгляд, это идеальный вариант. И я не понимаю, когда вижу в ее глазах разочарование. Что не так? Она будет дальше воспитывать ребенка. Будет рядом с ним. Она же не думала, что я оставлю мальчика с ней и просто уйду?!

Приходится снова на нее давить, чтобы поскорее решилась. Угрожаю забрать ребенка. Говорю, что она больше никогда его не увидит, если не примет мое предложение.

Она соглашается. Даю ей двадцать минут на сборы и сажусь на диван.

Я чертовски устал. Завтра в шесть утра у меня важные переговоры с подрядчиком из Токио, и мне не мешало бы хоть пару часов поспать. Так что очень надеюсь, что Виктория поспешит.

Идея сделать ее няней была спонтанной, но она мне понравилась. Кто лучше присмотрит за малышом, чем та, что растит его с рождения?! Теперь необходимость в поиске няни отпала.

Я, конечно, договорился с агентством, чтобы на пару дней прислали временную няню, пока мы не утвердим на постоянку подходящую женщину.

Кстати, нужно написать своей помощнице и сказать, чтобы отменила все. Деньги агентству переведены, так что проблем с отменой не должно возникнуть.

Глянув на часы, отметил, что прошло уже больше десяти минут, как Виктория ушла собирать вещи.

Встав, прошел ко входной двери. Вдруг надумает сбежать с ребенком. Глупость, конечно. Но кто знает, что творится в голове у нее.

Девушка собралась быстрее, чем закончилось выделенное время. Взяв чемодан, вышел в подъезд и, дождавшись, пока она закроет дверь, стал спускаться по лестнице. Лифт, что здесь был, доверия у меня не вызывал. Не хватало еще застрять там.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/andrianova_lidiya/rebenok-mladshey-sestry

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)